

ОТЕЦ И СЫН

Перевод с немецкого Александра Блока

I

Прошлой осенью, во время моего путешествия в южные провинции, далеко на юг, я покинул в прекрасное раннее утро речной пароход, на котором ехал, чтобы остановиться в местечке Д***, странном селении, притаившемся и забытом, с дюжиной домов, церковью, почтой и флагштоком. Местечко это хорошо известно людям посвященным -- искателям приключений и игрокам, знатному люду и бродягам; в продолжение нескольких летних месяцев в этом захолустье кипит жизнь. Когда я приехал, в селении была ярмарка, и все окрестные жители собрались сюда; на них было платье из шелка и кожи, пояса и перевязи с драгоценными украшениями -- сообразно положению и состоянию каждого. Около церкви стояли ряды палаток, где покупали и продавали; одна из этих палаток была синяя -- палатка Паво из Синвара.

Недалеко от церкви, между флагштоком и почтой, находилась гостиница. Верхний этаж был выкрашен в синий цвет -- там-то и спускали игроки свои деньги.

В гостинице говорили, что Паво наверняка приедет сегодня вечером. Я спросил, кто такой Паво, и из моего вопроса сразу заключили, что я нездешний, -- здесь все знали Паво. Это был тот самый человек, который три раза сорвал банк; его отцу принадлежало самое большое имение в окрестности, а все свое состояние Паво проиграл во время весеннего праздника. Каждый ребенок знал Паво; все местные девушки болтали о нем, когда сходились вечером у колодца, а набожные люди о нем молились, как только вспоминали его. Словом -- игрок, блудный сын, остаток прежнего величия, бывший Крез -- Паво из Синвара. Вместе и гордость местечка, и его позор.

Что касается палатки, так это его мать купила ее и наладила всю торговлю, чтобы вернуть его, если не поздно, на путь истинный. И все бы пошло хорошо, если бы Паво принялся за дело как следует, но беспутный малый в ту же неделю перекрасил палатку в синий цвет -- цвет игорного дома; он вовсе не собирался менять своих привычек. Он продолжал играть; все, что зарабатывал за прилавком, он высыпал на игорный стол и обыкновенно уходил из зала беднее, чем вошел. Его палатка хорошо работала, он продавал много товаров; ни крестьяне, ни местные жители не обходили его, всем хотелось иметь дело с Паво из Синвара. Мать постоянно доставала ему новые товары, и палатка была полным-полна.

Сегодня вечером он приедет. Все местечко знало, что он приедет.

II

Я прослушал протяжный звон башенных часов, сливавшийся с шумом ярмарки. Вдруг в мою дверь стучит гостиничный слуга. Малый был очень взволнован.

-- Вы подумайте, -- сказал он, -- сам хозяин Синвара тоже приедет.

Я не спрашивал ничего подобного и сказал слуге, что приезд этого господина меня не касается. Кто он такой? Зачем приедет? Слуга пожал плечами и объяснил, что хозяин Синвара -- не кто иной, как самый знатный господин в округе, самый богатый, друг князя Ярива и отец Паво. Он самый и приедет. Приедет, уж наверное, затем, чтобы посмотреть, что подельывает Паво и что это за проклятая рулетка, которая разоряет сына и приносит так много горя его матери.

-- До всего этого мне нет никакого дела, -- отвечал я. -- А вот чай я давно заказывал. До свидания. Слуга ушел...

В шесть часов в гостинице поднялась суматоха. Приехал этот господин. Он шел в темном костюме рядом с Паво, одетым в светлое. Вид имел строгий и решительный. Звонили в церковный колокол, -- едва появившись в селении, этот господин обещал пожертвовать церкви деньги, большую